

ДУХОВНИК ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ МУЗОВСКИЙ:
РОДОВЫЕ КОРНИ, СЕМЬЯ
И СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В. В. МОРОЗАН

Аннотация: Статья посвящена протоиерею, обер-священнику Главного штаба гвардейского и гренадерского корпусов, духовнику императора Николая I и его супруги Александры Федоровны Николаю Васильевичу Музовскому. В работе уделено особое внимание семейственно-родовым связям духовника императорской четы, а также основным этапам его служебной деятельности. Учитывая крайне скучные сведения о родных Музовского, автор посчитал возможным более подробно рассказать о его отце и детях. Сохранившиеся архивные документы и частная переписка позволяют отнести Музовского к числу наиболее образованных лиц придворного духовенства первой половины XIX в. Вместе с тем, по воспоминаниям его современников, Музовский не обладал блестящим ораторским искусством и не относился к числу талантливых наставников. Во всяком случае, будущая императрица Александра Федоровна осталась разочарованной ее опытом общения с Музовским, которому поручили подготовить ее к принятию православной веры. Впрочем, учительская практика Музовского в Царскосельском лицее показала, что духовник великого князя Николая Павловича не был вовсе лишен педагогического таланта, учитывая интерес лицеистов к его занятиям по Закону Божьему. Крайне неприхотливый к бытовым условиям и своему внешнему виду, Музовский тратил большую часть своего жалованья, которое в отдельные годы превышало 9 тыс. руб., на содержание членов своей семьи. Очевидно, после смерти его жены, Екатерины Михайловны, Николай Васильевич взял на себя все хлопоты по обустройству и содержанию своих детей. В делопроизводственных документах встречаются многочисленные обращения Музовского к обер-прокурору Св. Синода и министру императорского двора об оказании помощи по устройству судьбы своих детей.

Ключевые слова: Русское духовенство, духовник, церковная деятельность, генеалогия, придворное духовенство.

Деятельность протопресвитера и духовника Николая I Н. В. Музовского в зарубежных миссиях и во главе института придворного духовенства в какой-то мере освещена в отечественной историографии¹, однако крайне слабо и требует дальнейшего исследования. Еще хуже обстоят дела с историей его рода и семейным окружением, о которых в литературе почти отсутствуют сведения. Нет даже общепризнанной даты его рождения, как нет достаточных сведений и о его супруге. В частности, в одних источниках указан год его рождения 1772, в других то 1762, то 1765.

Крайне противоречивы сведения о судьбе детей Н. В. Музовского — Павле, Владимире, Андрее, Елене, Ольге, Екатерине. О двух его детях не нашлось даже упоминания их имен, хотя известно, что это были дочь и сын. Судьба же большинства из тех, кто дожил до зрелого возраста, хотя и сложилась, но оказалась отнюдь не блестящей и безоблачной. Обрывочны и сведения о жене Н. В. Музовского.

Не менее сложным было найти данные об отце Николая Музовского, так как во многих источниках, по традиции тех лет, духовенство часто указывалось по имени и отчеству, без фамилии. Можно предположить, что отец Музовского был первым в своем роде, кто взял эту фамилию. При поиске сведений об отце духовника Николая I можно было опереться на традиционный источник того времени — формулярный список Н. В. Музовского, в котором указывалось, что он был сыном протоиерея. Первая надежда на идентификацию личности отца протопресвитера появилась после обнаружения в ежемесячном издании Московского университета «Утренний свет» списка его подписчиков на 1779 г. В этом списке упоминался протоиерей некой Сергиевской церкви Василий Савич Музовский². В работе же А. И. Чистовича, хотя и не указывалось имя и фамилия отца Николая Васильевича, но зато уточнялось, что он был протоиереем Сергиевской всей артиллерии церкви³. Таким образом, достаточно было убедиться в том, что в 1779 г. протоиереем указанного храма был именно Василий Савич. По документальным источникам из Центрального государственного исторического архива С.-Петербурга следовало, что в 1770-е гг. сначала священником, затем протопопом или протоиереем Сергиевской всей артиллерии церкви был Василий, сын Саввы Кирилловича, который и установлен нами как отец будущего духовника Николая I. Примечательно, что ряд документов из указанного архива были тщательно обработаны протоиереем Дмитрием Никитиным, опубликовавшим в 6-м выпуске «Историко-статистических сведениях о С.-Петербургской епархии» подробный очерк о Сергиевском всей артиллерии соборе⁴.

¹ См.: Зимин И. В. Духовники императора Николая I // История в подробностях. 2011. № 6 (12). С. 48–51; Романов П. К. Духовник императора Николая I протопресвитер Николай Музовский: миссии в России и за рубежом // Карамзинские чтения. Вып. 3. СПб., 2020. С. 131–141; Чистович А. И. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия: Комиссия духовных училищ. СПб., 1894. С. 264–267.

² См.: Имена подписавшихся особо // Утренний свет. М., 1779. Ч. 3. С. 351.

³ См.: Чистович А. И. Указ. соч. С. 264.

⁴ См.: Никонов Д. Сергиевский всей артиллерии собор // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1878. Вып. 6. С. 1–68.

Василий Саввич Музовский (в документах ЦГИА СПб он указан как Василий Савин) родился 7 марта 1721 г. в с. Ильеши Копорского уезда С.-Петербургской губернии, в семье дьячка Саввы Кирилловича. Дед Николая Васильевича служил при местной сельской церкви св. Николая Чудотворца. В 1737 г. Василий Савич был отправлен для обучения «высшим наукам» в Александро-Невскую семинарию, в которой пробыл до 1752 г. В том же году он женился на дочери резчика Канцелярии строений Троицкого Александро-Невского монастыря Екатерине Михайловне Беляевой, которая родилась между 1733 и 1734 гг.⁵ В том же 1752 г. Василий Савич был произведен в диаконы при Пантелеимоновской церкви Партикулярной верфи в Соленом городке С.-Петербурга.

В январе 1857 г. прихожане Сергиевской церкви на Адмиралтейских слободах обратились к петербургскому архиепископу Сильвестру с просьбой увеличить количество священников этого причта с двух до трех человек, так как такому составу было тяжело справляться с исправлением треб при большом числе местных жителей. Прихожане обратили внимание преосвященного Сильвестра, что в приходе состояло «сто дворов, в том числе немало и многогодных домов, да сверх того с 60 казенными казармами с живущими артиллерийских: полевого и осадного и фурштатского корпусов военными и мастеровыми людьми, а всех по приходу наберется больше четырех тысяч человек»⁶. При этом причт, как и прихожане, просили назначить на это место известного уже в округе диакона Пантелеимоновской церкви Василия Савича. Не стал препятствовать этому переходу и настоятель Пантелеимоновской церкви Самуил Васильев, который дал весьма лестную характеристику своему сослуживцу, указав, «что оный диакон жития и состояния доброго, в должности своей исправен и к производству его во священники препятствующих причин не имеет»⁷. Учитывая, что и консистория не имела возражений против этой кандидатуры, преосвященный Сильвестр постановил «диакона Василия Савина произвести во священники к Сергиевской, что при Артиллерийских слободах церкви с тем, чтобы он исправлял духовные требы для болящих в госпитале и живущих в казармах служителей»⁸. 2 февраля 1757 г. Василий Савич Музовский был рукоположен во священники архиепископом Сильвестром в той же Пантелеимоновской церкви в Соленом городке.

Свою службу Василий Савич исправлял в специально отведенном при артиллерийском и инженерном госпитале «покое». Еще в конце 1740-х гг., после того как недалеко от госпиталя расположился л.-гв. Саперный батальон, предполагалось устроить для него храм. Однако реализовать эти намерения удалось лишь в конце следующего десятилетия. В 1759 г. Василий Музовский был определен священником вновь строившейся церкви во имя св. бессребренников Космы и Дамиана, в которой ему довелось служить вплоть до 1770 г., когда он вновь был переведен в Сергиевскую церковь. Рапорт о его назначении поступил в Св. Синод 27 января 1770 г., а 11 февраля Василий Савич был назначен протопопом

⁵ Послужной список дьякона Пантелеимоновской церкви Василия Савина (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4248. Л. 3).

⁶ Отношение архиепископа Сильвестра в Св. Синод от 21 января 1757 г. (Там же. Л. 1).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

этой церкви⁹. В 1772 г. ему было предписано присутствовать в С.-Петербургской консистории¹⁰.

Ушел из жизни протоиерей Василий Савич Музовский в последних числах 1784 г. и был погребен на Охтинском кладбище¹¹. На том же кладбище была похоронена его супруга Екатерина Михайловна, скончавшаяся в 1783 г. Примечательно, что там же обрели свой покой и их внуки — Андрей и Елена. Незадолго до кончины Василий Савич Музовский принял монашество. 11 ноября 1784 г. митрополит Гавриил обратился в Св. Синод с просьбой протоиерея и бывшего члена С.-Петербургской консистории Василия Савича разрешить ему принять монашество в Александро-Невском монастыре. В связи с этим митрополит просил разрешение Св. Синода. Необходимый Указ Св. Синода последовал 16 ноября 1784 г., а 6 декабря был совершен постриг в монашество¹².

Можно предположить, что у Василия Музовского был всего один сын, Николай. Так, 21 декабря 1778 г. Василий Савич обратился к митрополиту Гавриилу с просьбой разрешить ему поездку в Москву и Ростов с семьей «по личным надобностям». В выданном ему пропуске указывались лишь его жена и сын, правда, без указания имен¹³. Установить точную дату рождения Николая Васильевича Музовского не удалось. Очевидно, он родился между 1763 и 1765 гг., учитывая, что в формулярном списке за 1834 г. было указано, что ему 69 лет. Впрочем, неточное указание возраста в формулярных списках было весьма распространенным явлением в России. И все же, по косвенным данным, нет оснований сомневаться, что Н. Музовский родился позднее 1765 г. и крещен в Сергиевском всей артиллерии соборе. Обучение он проходил в С.-Петербургской духовной семинарии, где изучал философию, богословие, математику и языки. После окончания учебы он с 1784 по 1786 г. служил в С.-Петербургской духовной семинарии в качестве учителя латинского языка. В 1786 г. он был произведен в священники и определен в Дрезден к церкви российского посольства при дворе курфюрста Саксонии. В Дрездене у Н. В. Музовского сложились добрые и доверительные отношения с русским посланником, князем Александром Михайловичем Белосельским, который активно опекал молодого священника. После назначения Белосельского посланником в Сардинское королевство он стал хлопотать об устройстве Музовского священником при российском посольстве в Турине. Однако церковь еще предстояло устроить.

21 июня 1791 г. вышел указ Екатерины II, в котором отмечалось, что при «Туринской нашей миссии повелеваем учредить греко-российскую православную церковь с причетником, каковые определены при других миссиях; а об отпуске

⁹ О производстве священника артиллерийского лазарета Василия Савина в протопопы Сергиевской церкви (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 7587. Л. 8).

¹⁰ Копия указа о предписании протоиерою Сергиевской церкви Василию Савину и ключарю Петропавловского собора Сергею Коноплеву присутствовать в Консистории (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8533. Л. 1).

¹¹ См.: Никонов Д. Указ. соч. С. 47.

¹² Указ из Святейшего Синода от 16 ноября 1784 г. о разрешении Василию Савину принять монашество (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12619. Л. 2).

¹³ Пропуска для проезда в Москву протопопу Сергиевской церкви Василию Савину (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10469. Л. 2).

на содержание ее по 960 руб. в год, с дополнением вексельного курса, считая рубль в 50 штиверов»¹⁴. С выходом царского указа Коллегия иностранных дел обратилась в Св. Синод с просьбой прислать для туринской миссии обыкновенную походную церковь со всем необходимым комплектом, имея в виду церковную утварь для богослужения, книги, а также священника с двумя причетниками. Священнику предполагалось жалованье в размере 500 руб. в год с добавочными по курсу. Князь А. М. Белосельский изначально стал просить о назначении священником к намеченной церкви в Турине Н. В. Музовского. Эту просьбу поддержала и Коллегия иностранных дел, которая обратилась в Синод с той же просьбой. В 1792 г. Н. В. Музовскому было предписано отправиться из Дрездена к российскому посольству при Сардинском дворе в Турин.

Утвержденный в эту должность, Музовский прибыл в Турин весной 1792 г. Однако к своим обязанностям ему удалось приступить лишь в конце указанного года. «С 27 апреля сего года, — писал Николай Васильевич 25 августа 1792 г. в Св. Синод, — нахожусь я уже при российской миссии в Турине, но Иконостас и потребная церковная утварь, которую Государственная Коллегия иностранных дел обещалась при первом весеннем отправлении морем переслать в Турин, еще и поныне не получены. И как господин посланик и по сие время никакого известия об отправлении оных вещей из Государственной коллегии иностранных дел не получал и по причине находящегося здесь как при посольстве, так и посланническом доме довольно числа людей греко-российского исповедания необходимо нужно совершение священных таинств. Того ради Святейший Правительствующий Синод всенижайше прошу дабы благоволено было упомянутый Иконостас и потребную утварь отправить к означенной российской миссии в Турин»¹⁵.

Трудности с отправкой в Турин походной церкви заключались в том, что непосредственно в распоряжении Синода не оказалось ни одной подобной церкви. После продолжительной переписки было решено взять таковую из восьми хранившихся в Александро-Невском монастыре походных церквей. Они были заготовлены по высочайшему повелению еще в 1788 г. для отправки в Архипелаг для нужд российского флота. Однако так и не были отправлены. Наконец, 16 декабря 1791 г. одна из таких церквей была передана Коллегии иностранных дел для отправки в Турин. Впрочем, по вине чиновников Коллегии вся необходимая церковная утварь была отправлена в Сардинское королевство лишь в самом конце 1792 г. В Турине Музовский находился до 1798 г., когда граф Густав фон Штакельберг отправил его для безопасности в Триест. Нахождение французских войск в Сардинском королевстве внушало российскому посланнику опасение за безопасность миссии, а отречение короля Карла-Эмануила и вовсе привело к ее упразднению. В Триесте Н. В. Музовскому пришлось служить до 1803 г., где его обширное семейство испытывало острую материальную нужду.

В 1803 г. Н. В. Музовскому пришлось переехать в Венгрию для службы при церкви, сооруженной при гробе великой княгини Александры Павловны.

¹⁴ ПСЗ. Собр. 1. Док. № 16 969. СПб., 1830. Т. 23. С. 241.

¹⁵ Прошение Николая Васильевича Музовского. 25 августа 1792 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 72. Д. 274. Л. 35).

Из предложения канцлера А. Р. Воронцова следовало, «что протоиерей Самборский в своем донесении представил, что во вновь сооруженной в Венгрии греко-российской церкви будет положено тело в бозе почившей государыни великой княгини Александры Павловны эрцгерцогини австрийской. По освещению должно быть несколько времени производимо ежедневные богослужения, а потом находясь в невозможности по старости лет, то просил о назначении ему в помощь бывшего при туринской миссии ныне в Триесте находящегося иеря Николая Музовского с тем же жалованием, которое он ныне получает. Сын же его Павел Музовский определен псаломщиком на вакантное место, прислав туда также певчего на место умершего Набуды. Сверх чего просит о доставлении ему для вновь сооруженной церкви святого антиминса во имя священно-мученицы Александры и праведного Иосифа, полного круга церковных книг и коллекции писаний всех святых и церковных пастырей»¹⁶. По решению императрицы Марии Федоровны, Музовскому надлежало заменить в Венгрии протоиерея А. А. Самборского после обеспечения вновь построенной церкви всем необходимым. Андрей Афанасьевич как духовник великой княгини Александры Павловны пребывал в Буде с 1799 г., а после ее кончины приложил немало усилий, чтобы устроить указанную выше церковь-усыпальницу.

Первоначально Музовскому установили жалованье в 700 руб. в год с учетом вексельного курса, затем оно было увеличено до 900 руб. По словам А. И. Чистовича, Николай Васильевич сменил в Венгрии протоиерея А. А. Самборского по нужде, хотя большой материальной выгоды от этого переезда он не получил, продолжая бедствовать не меньше прежнего. Музовский жил с семьей в 16 верстах от Буды в Иреме, где располагался храм св. мученицы Александры. В этом маленьком поселке он поселился в простом деревенском доме без каких-либо удобств¹⁷. Из-за острой нужды он был вынужден самостоятельно заниматься образованием своих детей, которых у него в то время было восемь. Примечательно, что, находясь в Венгрии, он обратился к императрице Марии Федоровне с просьбой устроить за казенный счет его дочерей в учебное заведение при Воспитательном доме. Однако получил отказ под предлогом, что в Смольный институт принимают не более одной дочери. Очевидно, давая понять Музовскому, что он должен сам выбрать, кому из дочерей обучаться в указанном заведении.

Служба Н. В. Музовского в Иреме была высоко оценена как сотрудниками Ведомства иностранных дел России, так и венгерскими властями. По рапорту министра иностранных дел графа Н. П. Румянцева, «Музовский должность свою в Венгрии исправлял с отличным усердием и поведения был примерного, и что о сем имеет он также атtestат, и от двора его императорского величества эрцгерцога австрийского Иосифа Палатина венгерского»¹⁸. Последний наградил Музовского крестом, который по возвращении в Россию Александр I разрешил

¹⁶ Отношение митрополита новгородского и санкт-петербургского Амвросия в Св. Синод (РГИА. Ф. 796. Оп. 84. Д. 616. Л. 1).

¹⁷ Чистович А. И. Указ. соч. С. 265.

¹⁸ Рапорт графа Н. П. Румянцева. 27 сентября 1810 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 472. Л. 11).

ему носить на золотой цепи¹⁹. 20 же июня 1806 г. вышел Указ Св. Синода о награждении Музовского за 24-летнюю беспорочную службу наперсным крестом, согласно Положению от 18 декабря 1797 г. Впрочем, служба в Венгрии не принесла Музовскому сколько-нибудь больших материальных приобретений. «Кое-как он переносил еще свое положение, — писал А. И. Чистович, — пока в Вене был князь А. Б. Куракин, который поддерживал его своим вниманием, участием и ревностью к Православной церкви. Но с назначением князя Куракина в 1808 г. в Париж он стал настойчиво просить о перемещении его из “сей горькой пустыни к какой-нибудь миссии или о возвращении в Россию, а князь А. Н. Голицын просил через А. И. Тургенева, чтобы его не сунули на какое-нибудь место, где принужден будет в поте лица доставать хлеб и что он счел бы благополучным заступить место покойного отца своего при церкви святого Сергея в артиллерии и там бы с удовольствием закрыл глаза, где увидел первый свет”»²⁰.

Наконец, летом 1809 г. из С.-Петербурга пришло долгожданное сообщение о разрешении ему вернуться в Россию. «Его императорское величество, — писал князь А. Н. Голицын, — по уважению просьбы находящегося в Венгрии при церкви, где погребено тело государыни великой княгини Александры Павловны, священника Николая Музовского о возвращении его в Россию высочайше указать соизволил, когда политические обстоятельства позволят отправить... к по-многу церкви иеромонаха, а его Музовского возвратить в Санкт-Петербург и определить здесь при открывшейся вакансии на соответственные заслуги и желания его место»²¹. Примечательно, что первоначально синодальное руководство предполагало назначить Музовского на вакантное место священника при Андреевском соборе. Затем не без покровительства императрицы Марии Федоровны он был определен пресвитером при придворном соборе в Зимнем дворце.

Между тем еще в Иереме в апреле 1809 г. Музовского постигла тяжелая утрага — смерть жены Натальи Степановны. Оставшись с восемью детьми, его мысли были только об их дальнейшей судьбе²². Одной из основных причин, побудившей его уехать из Венгрии в Россию, было желание предоставить детям хорошее образование. По этому случаю он просил 22 сентября 1810 г. в своей записке на имя князя А. Н. Голицына, чтобы двое его сыновей, «один 13-ти, а другой 6-ти лет помещены были в какое училище на казенном содержании, а две дочери, 12-ти и 9-ти лет, — в какой-нибудь институт»²³. Речь шла о Владимире, Андрее, Ольге и Екатерине. По причине отсутствия вакансий просьба Музовского исполнялась постепенно. Владимира он пытался устроить в Академию художеств, Андрея же первоначально предполагалось устроить в приходское училище, а затем в Духовную академию. Однако после длительной переписки его приняли в Алексан-

¹⁹ Отношение князя А. Н. Голицына к митрополиту с.-петербургскому Амвросию. 5 октября 1810 г. (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 12. Д. 579. Л. 1).

²⁰ Чистович А. И. Указ соч. С. 265.

²¹ Рапорт князя А. Н. Голицына. 7 июня 1809 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 472. Л. 9).

²² Письмо священника Н. Музовского А. И. Тургеневу, 18 июля 1809 года // Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина. М., 1902. Ч. 9. С. 448.

²³ Записка священника Николая Васильевича Музовского обер-прокурору Синода князю А. Н. Голицыну. 22 сентября 1810 г. (РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 4885. Л. 1).

дровский лицей. О дочери Ольге Николай Васильевич хлопотал, чтобы ее приняли в Смольный институт, а Екатерину — в Институт ордена св. Екатерины.

Первую среди его детей на учебу определили Ольгу, которая поступила в Мещанское училище при Смольном монастыре. Она родилась в Турине 11 февраля 1798 г. и была крещена священником Муравьевым и причетником Левицким. Восприемником же был граф Георг фон Штакельберг²⁴. «Девичье училище при Смольном монастыре» Ольга окончила в 1819 г., затем состояла до 1827 г. при высочайшем дворе камер-юнгферой при великих княжнах Марии Николаевне и Ольге Николаевне. Правда, в процессе ее обучения в Мещанском училище был по неизвестным нам причинам перерыв. Но после настоятельных просьб Николая Васильевича в 1816 г. она вновь была восстановлена в этом учебном заведении. В 1827 г. Ольга вышла замуж за Ивана Васильевича Ольдероги (3.04.1790—26.12.1855), ставшего впоследствии генерал-лейтенантом²⁵. Позднее Музовский вспоминал, что «при замужестве дочери... служившей при высочайшем дворе, пожаловано на приданое в 1827 году три тысячи рублей из Кабинета и от государя императора тысячу руб., а от великих княжон Марии Николаевны и Ольги Николаевны две тысячи рублей ассигнациями»²⁶. Ольга ушла из жизни 15 февраля 1863 г. и была погребена при церкви Спаса Преображения на кладбище Фарфорового завода, где покоялся ее отец.

Судьба Екатерины не ясна, а о дочери Елене известно, что она родилась в Турине 14 апреля 1794 г. и крещена была, как и Ольга, священником Муравьевым и причетником Левицким. При этом восприемниками были русский посланник в Сардинском королевстве князь Александр Михайлович Белосельский и некая девица Терезия Казанова²⁷. Елена не обладала крепким здоровьем и по этой причине оставалась при отце большую часть своей жизни. Умерла же она в доставшемся ей от родителей доме на Васильевском острове 31 декабря 1854 г. Дом был деревянным и располагался на углу 13-й линии и Малого проспекта. Из дел Комитета для строений и гидравлических работ С.-Петербурга следовало, что в 1843 г. дом уже принадлежал Елене Музовской и кроме самого жилого дома на большом участке имелись огородническая изба и два нежилых флигеля²⁸.

Старший сын Музовского, Павел, очевидно, получил домашнее образование. В 1803 г. он был определен певчим при церкви св. великомученицы Александры в Иреме в Венгрии, а в 1807 г. переведен псаломщиком той же церкви. В 1816 г. он вернулся через Берлин в Россию, а 1 сентября 1820 г. был уволен из духовного звания с дозволением вступить в гражданскую службу. По его прошению он был определен в Государственный Коммерческий банк канцеляристом.

²⁴ Метрическая выписка на детей Николая Васильевича Музовского из церкви при российском императорском посольстве в Турине (РГИА. Ф. 796. Оп. 125. Д. 1479. Л. 4–5).

²⁵ Прошение Н. В. Музовского о предоставлении ему копии метрических свидетельств на детей по случаю причисления их к дворянству Московской губернии 11 октября 1844 г. (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 8. Л. 51).

²⁶ Записка Н. В. Музовского. Б. д. // Там же. Л. 81.

²⁷ Метрическая выписка на детей Николая Васильевича Музовского из церкви при российском императорском посольстве в Турине (РГИА. Ф. 796. Оп. 125. Д. 1479. Л. 4–5).

²⁸ План Васильевской части Б квартала и А двора дочери духовника Музовского (ЦГИА СПб. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 175. Л. 1).

В этом учреждении он прослужил до 1844 г., выйдя в отставку в чине титулярного советника (с 31.12.1832). 22 августа 1839 г. он был удостоен знаком 15-летней беспорочной службы²⁹. Был холост и ушел из жизни в ноябре 1849 г.

Средний сын Н. В. Музовского, Владимир, родился в Турине 10 октября 1796 г. и был крещен в церкви при российском императорском посольстве в Турине священником Муравьевым и причетником Левицким, а восприемником был российский посланник граф Густав фон Штакельберг. В 1812 г. Владимир Музовский был зачислен в Академию художеств по отделению архитектуры, которую окончил в декабре 1818 г., по окончании учебы был причислен к Кабинету его имп. величества. В 1828 г. вошел в комиссию при Строительном комитете под руководством архитектора К. Росси. Служил в нем вплоть до середины 1840-х гг. в качестве помощника архитектора. Очевидно, в первое время работа в указанной комиссии у Владимира Музовского не была благополучной. Летом 1829 г. он перестал выходить на службу без уважительной причины. В связи с этим К. Росси потребовал прекратить выдачу ему жалованья, которое составляло 100 руб. в месяц. Впрочем, в декабре того же года К. Росси распорядился отменить этот запрет и возобновить ему выплаты с 1 сентября 1829 г. В своем рапорте К. Росси отмечал, что «впоследствии мера сия (имея в виду невыплаты жалованья. — В. М.) имела свои действия, Музовский явился к должности прошедшем летом, и с того времени постоянно занимается делом с усердием»³⁰. Рвение по службе позволили Владимиру Музовскому добиться в июле 1830 г. отпуска на 28 дней для поездки в г. Порхов Псковской губернии по домашним обстоятельствам. В январе того же года он был награжден за усердие 500 руб. В декабре 1830 г. К. Росси вновь стал хлопотать о премировании своих сотрудников, в том числе и В. Музовского: «Приемля в уважение отлично усердную службу архитекторских помощников Кавоса, Музовского, Тиблена и Иванова, которые сверх практических занятий при строениях занимаются у меня в чертежной составлением планов и фасадов, я в полном уверении на представительство вашего превосходительства, побуждаюсь ходатайствовать об испрошении помянутым помощникам моим, ко дню Нового года в награду и в поощрении трудов их денежного награждения из Строительной театральной суммы: Кавосу 500 руб., Музовскому 400 руб., а Тиблену и Иванову по 300 руб. каждому»³¹. В дальнейшем работа Музовского неоднократно высоко оценивалась архитекторами К. И. Росси и В. А. Глинкой.

Младший сын В. Н. Музовского, Андрей, родился около 1805 г. в Иреме. После длительных хлопот его отца был принят в Александровский лицей, который окончил в 1826 г. По этому случаю князь А. Н. Голицын писал Н. В. Музовскому 24 декабря 1816 г.: «Честнейший отец протоиерей. Милостивый государь! Государь император, по докладу моему, малолетнего сына вашего Андрея высочайше повелеть соизволил принять в Царскосельский благородный пансион на

²⁹ Формулярные списки чиновников правления Государственного Коммерческого банка (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4 (1840 г.). Д. 203-1. Л. 377 об. — 380).

³⁰ Отношение архитектора К. Росси в Строительную комиссию при Кабинете е. и. в. 11 декабря 1829 г. (РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 5. Л. 224).

³¹ Рапорт архитектора К. Росси. 30 декабря 1830 г. (РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 5. Л. 396).

казенное содержание. Уведомляя вас о том, пребываю с истинным почтением вашего высокопреподобия покорный слуга, князь Александр Голицын»³². По окончании учебы он поступил на военную службу 24 ноября 1826 г. в л.-гв. Павловский полк. 28 ноября 1832 г. был уволен от службы по болезни в чине подротука³³. Умер Андрей Музовский 12 мая 1844 г. и похоронен на Георгиевском кладбище на Большой Охте.

Примечательно, что решение о принятии Андрея Музовского в Благородный пансион Царскосельского лицея было принято, когда Николай Васильевич находился в Берлине, откуда он 15 октября 1816 г. и обратился к князю А. Н. Голицыну с очередной просьбой похлопотать перед императором о его сыне. Очевидно, Александр I не мог и в этот раз отказать Музовскому в настойчивых просьбах, учитывая, что его придворный протоиерей уже пять лет преподавал в Лицее Закон Божий. Можно предположить, что император с симпатиями относился к Музовскому, которому 6 февраля 1811 г. была пожалована камилавка³⁴. К занятиям в Царскосельском лицее Николай Васильевич приступил в том же 1811 г. и долгое время разрывался между своими придворными занятиями и обучением лицеистов. В октябре указанного года он просил министра народного просвещения графа А. К. Разумовского похлопотать перед императором об освобождении его от недельных дежурств при дворе или хотя бы в дни занятий в Лицее, что позволило бы ему выезжать в Царское Село без особой спешки. Однако долгое время его просьбы оставались без ответа, отчего Музовскому приходилось часто пропускать свои занятия с лицеистами.

Такое положение дел тянулось до конца 1813 г. В частности, 1 ноября 1813 г. в своем письме директору Лицея В. Ф. Малиновскому он писал, что причиной периодического пропуска своих занятий были недельные дежурства в Зимнем дворце. При этом он напоминал директору, что при назначении его законоучителем он предупреждал о двух препятствиях, могущих ему помешать в полной мере вести учебные занятия: во-первых, отмеченные выше понедельные дежурства при дворе, а во-вторых, необходимость нанимать экипаж для поездки из С.-Петербурга в Царское Село, что требовало от него дополнительных расходов, которые, по его словам, тяжелым бременем ложились на семейный бюджет, учитывая его небольшое жалованье³⁵.

Он писал также, что очень сожалеет о пропуске занятий, видя интерес учащихся к его урокам Закона Божьего. При этом он всячески старался не пропускать занятия с лицеистами, нередко добиваясь у своего начальства освобождения от дежурств в нужные для преподавания дни. Жалуясь на обременительные для него расходы на наем экипажей, Музовский рассчитывал на определенные компенсации. Чтобы сэкономить, он нередко ездил в Царское Село и обратно

³² Письмо князя А. Н. Голицына Н. В. Музовскому. 24 декабря 1816 г. (ЦГИА СПб. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 414 а. Л. 4).

³³ Воронов П., Бутовский В. История лейб-гвардии Павловского полка 1726–1875. Приложения. СПб., 1875. С. 55.

³⁴ О пожаловании придворного собора протоиерею Музовскому камилавки (РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4140. Л. 3).

³⁵ В. Н. Музовский — В. Ф. Малиновскому. 1 ноября 1813 г. (ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д. 3819. Л. 5).

в столицу на попутном транспорте, часто непригодного для таких нужд. По его словам, плохое здоровье не позволяло ему постоянно пользоваться таким транспортом, да и по служебному положению ему было не к лицу трястись на виду у публики в грузовых повозках. Несомненно, все эти трудности он терпел из надежды, что вскоре удастся устроить сына Андрея в Лицей на казенное содержание. Очевидно, это обстоятельство являлось весомым побудительным мотивом для Музовского, коль он терпел столь долго эти изматывающие и обременительные поездки в Царское Село для обучения лицеистов Закону Божьему. Однако всякий раз, когда Музовский поднимал вопрос о своем сыне, ему отвечали, что денег на его содержание нет.

Испытав глубокое разочарование от постоянных отказов, что его сын не может быть зачислен в Лицей на казенное содержание пока император не примет должного решения по источнику финансирования его обучения, Музовский стал склоняться к решению более не преподавать в этом учебном заведении. Первоначально он предъявлял директору Лицея различные требования по условиям своей службы в Лицее. Так, он просил освободить его от занятий в Лицее во время понедельного дежурства при дворе и заменить его кем-то. В случае же согласия придворного руководства не привлекать его к дежурству в дни уроков, он просил директора предоставлять ему экипаж либо выделить деньги, чтобы он мог содержать собственный для поездок в Царское Село. Позднее Музовский предлагал перевести его к придворной церкви в Михайловском замке, где служба была менее обременительна, чем при дворе. Наконец, он попросил В. Ф. Малиновского уговорить придворное начальство освободить его хотя бы в субботние дни от дежурства, чтобы ему было удобно ездить в Царское Село. Очевидно, последнее его предложение нашло понимание у его руководства, и в конце 1813 г. было принято решение, чтобы Музовский вел занятия в лицее лишь по субботам для младших классов с 11 часов, а для старшеклассников — с 12 часов. В пансионе же он преподавал в старших классах с 14 до 16 часов, а в младших — с 16 до 18 часов. Несомненно, окончательно отказаться от преподавания в Лицее ему мешала надежда все же устроить сына Андрея на казенное содержание. Да и занятия с лицеистами приносили ему немало удовольствия, учитывая интерес детей к его урокам.

Служба Н. В. Музовского в Царскосельском лицее оборвалась в 1816 г., когда он был командирован в Берлин ко двору прусского короля. Ему было поручено подготовить к принятию православной веры невесту великого князя Николая Павловича, принцессу Фредерику Луизу Шарлоту Вильгельмину. Музовский обучал ее не только Закону Божьему, но и русскому языку. По словам российского посланника в Берлине барона Д. М. Алопеуса, принцесса Шарлота сама изъявила желание, чтобы еще до ее отъезда в Россию ее ознакомили с православной верой. При этом она настаивала, чтобы присланный для этого священник прекрасно владел французским и немецким языками и обладал достаточным тактом, чтобы не настраивать ее против «религии августейшего дома ее»³⁶. Д. М. Алопеус настаивал, чтобы присланный в Берлин священник, излагая дог-

³⁶ Перевод с французского языка письма барона Д. М. Алопеуса к князю А. Н. Голицыну. 11 декабря 1815 г. (РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 4955. Л. 3).

маты православной веры, делал это с присущей Российской Церкви веротерпимостью и не вызывал у принцессы негативные чувства вообще к каким-либо исповеданиям³⁷.

Поездка носила относительно короткое время и не предполагала увольнение Николая Васильевича от его должностей в России. По словам князя А. Н. Голицына, писавшего об этом А. К. Разумовскому в январе 1816 г., император пожелал, чтобы занимаемые Музовским «должность законоучителя в Императорском Царскосельском лицее и учрежденном при оном благородном пансионе токмо во время его отсутствия было поручено другому кому-либо... но чтобы место сие считать всегда за пресвитером Музовским, который опытом доказал способность к прохождению возложенной на него должности законоучителя»³⁸. На время своего отсутствия Николай Васильевич предлагал поручить вести занятия по Закону Божьему священнику церкви при Таврическом дворце Г. Ф. Полянскому, однако его все же заменили священником Казанского собора Г. П. Павским.

По возвращении из Берлина в С.-Петербург в 1817 г. князь А. Н. Голицын стал настаивать на продолжении Музовским своей преподавательской деятельности в Лицее. В своем ответе Николай Васильевич благодарил князя за это приглашение и обещал вскоре встретиться с директором Лицея для определения дней его преподавания³⁹. В этом же письме он просил о разрешении носить прусский орден Красного Орла 3-й ст., которым он был награжден прусским королем. Впрочем, договориться с директором Лицея Е. А. Энгельгардтом ему так и не удалось, так как в том же 1817 г. должность законоучителя была предоставлена магистру С.-Петербургской духовной академии И. С. Кочетову, который ко всему был произведен в 1818 г. священником придворной Царскосельской церкви. Возможно, добившись устраивания своего сына в Лицей, Николай Васильевич посчитал излишнем возвращаться к преподаванию Закона Божьего в этом заведении. Примечательно, что за службу в Лицее Музовский был награжден в 1817 г. орденом Св. Анны 2-й ст. А перед отъездом в Берлин Музовскому был пожалован золотой наперсный крест.

Отправлявшемуся в июле 1816 г. в Берлин Н. В. Музовскому выдали на дорожные расходы из Кабинета его имп. величества 500 золотых червонцев, а также 600 руб. ассигнациями на обновление одежды. Ему также причиталось жалованье в размере 100 ефимков в месяц с 12 февраля 1816 г., то есть с момента назначения его законоучителем принцессы Шарлотты. Но, судя по письму Музовского князю А. Н. Голицыну, жалованье ему не выплачивали долгое время, даже спустя четыре месяца после приезда в Берлин⁴⁰. Нуждаясь в средствах, он брал взаймы деньги у посланника Д. М. Алопеуса, с расчетом вернуть ему долг после получения жалованья. Однако после октябрьского письма князю Голицыну деньги ему выдали лишь за последние четыре месяца, так как управляющий Кабинетом его имп. величества Д. А. Гурьев отказался выдавать ему жалованье

³⁷ Перевод с французского языка письма барона Д. М. Алопеуса к князю А. Н. Голицыну. 11 декабря 1815 г. (РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 4955. Л. 3).

³⁸ А. Н. Голицын — А. К. Разумовскому. 21 января 1816 г. (Там же. Л. 5).

³⁹ Н. В. Музовский — А. Н. Голицыну. 28 июля 1817 г. (Там же. Д. 4660. Л. 75).

⁴⁰ Н. В. Музовский — А. Н. Голицыну. 15 октября 1816 г. (Там же. Д. 4955. Л. 34).

с 12 февраля. Между тем ему надо было еще содержать крестьянина Павловской слободы Красного Села Михаила Борисова, который, очевидно, выполнял у него обязанности прислуги. Лишь в декабре 1816 г. после доклада князя Голицына императору тот повелел немедленно выдать Музовскому причитавшиеся ему за ноябрь и декабрь деньги, а также долг за почти пять месяцев с 12 февраля. Всего ему за 10 ½ месяцев выдали 1083 ¼ прусских талеров. Примечательно, что остальную часть жалованья с 1 января по 1 июля 1817 г. он пожелал получить по приезду в С.-Петербург российскими рублями.

Занимаясь в Берлине с принцессой Шарлотой, Н. В. Музовский следовал полученным накануне отъезда пространным инструкциям. Из данных ему предписаний следовало помнить, «что первой чертой в образе поведения его должно быть собственное благочестие, деятельное и живое, но без фарисейской строгости в наружностях» преподавание Закона Божьего⁴¹. Очевидно, Музовский в процессе обучения был слишком мягким и ненавязчивым, коль не смог в полной мере привить принцессе Шарлоте твердость и решительность при переходе в другую веру. Священник Музовский, отмечала в своих воспоминаниях императрица Александра Федоровна, знакомивший ее с догматами «греческой церкви», должен был подготовить ее к принятию Святых Тайн. Однако, хотя он и был человеком прекрасным, но далеко не красноречивым на немецком языке. Не такой человек, по ее мнению, ей был нужен, чтобы пролить мир в ее душу и успокоить ее смятение в минуту принятия Святых Тайн⁴². Впрочем, времени для подготовки принцессы Шарлоты к их принятию было не столь уж много, хотя в Пруссии он находился почти год. Из-за всевозможных дворцовых мероприятий занятия нередко приходилось отменять. В частности, Музовский сетовал в письме князю А. Н. Голицыну, что находившийся в Берлине с 21 сентября по 15 октября 1816 г. великий князь Николай Павлович приостановил начатое им «преподавание как в Законе Божьем, так и российского языка»⁴³. Такая же пауза в занятиях состоялась в апреле 1817 г. по причине очередного приезда Николая Павловича.

Возвратился Музовский в С.-Петербург лишь 20 июня 1817 г. Вскоре за исполнение высочайших поручений в Берлине он был награжден алмазными украшениями к ордену Св. Анны, а 27 августа 1817 г. переведен к придворной церкви Аничкова дворца с назначением на должность духовника великого князя и цесаревича Николая Павловича и его супруги Александры Федоровны. Этот дворец, подаренный Николаю Павловичу Александром I по случаю его бракосочетания 25 июня 1817 г., только что был отреставрирован после ухода из него Императорского кабинета. По случаю учреждения новой придворной церкви Александр I писал министру финансов Гурьеву 25 августа 1817 г.: «Дмитрий Александрович! Прилагая при сем утвержденный нами особый штат для церкви двора его им-

⁴¹ Копия проекта наставления законоучителя, имеющему отправиться в Берлин... (РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 4955. Л. 10).

⁴² Воспоминания Александры Федоровны // Александр Второй: Воспоминания. Дневники. СПб., 1995. С. 40.

⁴³ Н. В. Музовский — А. Н. Голицыну. 15 октября 1816 г. (РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 4955. Л. 34).

ператорского высочества, любезного брата нашего великого князя Николая Павловича, повелеваем: 1) назначенные по сему штату оклады жалования и содержания ассигновать к производству из Государственного казначейства с тем, чтобы деньги за положенные припасы священнику, диакону и псаломщикам определяемы были ежегодно по справочным ценам на том самом основании, как выдаются оные из Кабинета нашего священно- и церковнослужителям придворного собора; 2) поелику на вакансию священника означенной церкви поступает ныне протоиерей придворного собора Николай Музовский, который с настоящим своим саном соединяет звание духовника и должность законоучителя ее императорского высочества любезной невестки нашей великой княгини Александры Федоровны: то в уважении сего производить лично ему по тысячи по четыреста рублей в год, сверх штатного положения. Пребываем вам благосклонный. Александр»⁴⁴.

Относительно необременительная служба Н. В. Музовского при церкви Аничкова дворца продолжалась около 10 лет. Кроме того, Николай I, прия к власти, велел Музовскому быть еще с 2 декабря 1826 г. протоиереем при малой церкви Зимнего дворца, что существенно улучшило его материальное положение. Из Государственного казначейства ему выплачивали жалованье в размере 400 руб., порционных и праздничных — 1246 руб. 28 коп., квартирных — 288 руб. и за звание духовника и законоучителя — 1400 руб. Помимо того он получал из Кабинета его имп. величества квартирных — 800 руб., за исповеди — 1000 руб. и за должность члена Св. Синода — 3000 руб. Всего в год он получал 8134 руб. 28 коп. Сверх того, на рясы ему выдавали для покупки 16 аршин бархата по 18 руб. за аршин и на рясы материей 16 аршин, и на подрясник 30 аршин⁴⁵.

21 января 1827 г. в его служебной карьере произошли заметные перемены, так как на его плечи были возложены обязанности обер-священника Главного штаба. Эту должность долгие годы занимал А. А. Торопогрицкий, который по причине тяжелой болезни в последний год перед кончиной редко выходил из дома. Возможно, его давно бы отправили на пенсию, однако император Александр I, питая к нему особую привязанность, повелел на его февральское 1824 г. прошение об увольнении оставить его обер-священником при Главном штабе с производством ему всех окладов, каковые он до того получал, по званию придворного священника, не исключая даже и выдач положенных ему за исповедь его величества⁴⁶. Лишь в январе 1827 г. А. А. Торопогрицкий настоял на своем увольнении с разрешением ему иногда, в зависимости от состояния здоровья, вести богослужение в храме Пресвятых Богородиц при Преображенском госпитале.

Назначение Музовского обер-священником Главного штаба требовало от него постоянного передвижения по столице. В связи с этим 27 января 1827 г. он обратился к министру двора князю М. П. Волконскому с письмом: «Занимая должности по разным местам, как то: по церкви собственного Его Величества

⁴⁴ Александр I — Д. А. Гурьеву. 25 августа 1817 г. Копия (РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 4660. Л. 90).

⁴⁵ Справка о доходах Н. Музовского (РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 44. Л. 31).

⁴⁶ Докладная записка министра двора. 2 декабря 1828 г. (РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 44. Л. 2).

Государя дворца и по малой церкви Зимнего дворца, а при сем угодно было ныне высочайше возложить на меня должность и обер-священника Главного штаба его императорского величества; и потому, дабы находиться всегда в готовности к исполнению непредвиденных высочайших препоручений, прошу всенижайше ваше сиятельство, благоволите учредить, чтобы с Главной придворной конюшни отпускаем был экипаж по примеру, как оный отпускался мне во время присутствия высочайшего двора в Москве, и как оный положено отпускать бывшему обер-священнику протоиерею Торопогрицкому»⁴⁷.

19 декабря 1835 г. служебные обязанности Музовского еще более расширились. Незадолго до этого, а именно 7 декабря, гофмаршал князь Н. В. Долгоруков докладывал министру двора, что 6 декабря в 5 часов пополудни умер духовник и протопресвитер придворного собора П. В. Криницкий⁴⁸. На освободившуюся должность Николай I решил назначить своего духовника, о чем и указал Св. Синоду: «Духовнику нашему, члену Святейшего Синода Николаю Музовскому все-милостивейше повелеваем быть протопресвитером Придворного и Московского Благовещенского соборов, поручая управлению его придворные церкви как бывших в ведении покойного духовника Криницкого, так и те, какие до ныне в заведении его Музовского состояли, с сохранением и звания обер-священника Главного штаба нашего»⁴⁹.

Из донесения гофмаршала графа А. П. Шувалова министру двора князю П. М. Волконскому следовало, что Н. В. Музовский скончался 3 августа 1848 г. в 4 часа 30 минут⁵⁰. Хотя еще жили его сыновья и дочери, основные хлопоты по похоронам Музовского легли на плечи сакеллария и протоиерея придворного собора Зимнего дворца Василия Ивановича Владимира. Все расходы по этому печальному мероприятию Николая I распорядился всю сумму «заплатить, не в пример другим, из Кабинета Его Величества»⁵¹. Всего было потрачено на его похороны 2151 руб. 97 коп. Более всего было израсходовано на памятник (250 руб.) и на «гроб, обитый бархатом с гисом, кистями и скобами», а также вызолоченной чеканной доски на него (142 руб. 28 ½ коп.). В него же были вложены крест и Евангелие (20 руб.). За траурный катафалк заплатили 25 руб. 42 ½ коп. Так как Музовский скончался на даче за городом, то пришлось нанимать за 28 руб. drogi с шестью лошадьми для доставки тела в С.-Петербург. Дорога заняла определенное время, для чего были наняты 24 факельщика за 24 руб. и 20 лакеев за 30 руб. Гроб с телом от дачи в город и в церковь сопровождали певчие. Им заплатили 35 руб.⁵² Во время перевозки из церкви на кладбище Фарфорового завода вновь пришлось нанять drogi с шестью лошадьми, факельщиков и лакеев. Потребовалась и бархатная подушка (22 руб. 28 ½ коп.), учитывая, что Музовский был

⁴⁷ Н. В. Музовский — М. П. Волконскому. 27 января 1827 г. (РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 44. Л. 33).

⁴⁸ Н. В. Долгоруков — М. П. Волконскому. 7 декабря 1835 г. (РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 732. Л. 1).

⁴⁹ Указ Св. Синоду. 19 декабря 1835 г. Копия (РГИА. Ф. 796. Оп. 116. Д. 1000. Л. 1).

⁵⁰ А. П. Шувалов — М. П. Волконскому. 3 августа 1848 г. (РГИА. Ф. 472. Оп. 3. Д. 603. Л. 2).

⁵¹ М. П. Волконский — А. П. Шувалову. 5 августа 1848 г. (Там же. Л. 5).

⁵² Счет издержкам по случаю погребения тела духовника их императорского величества Николая Васильевича Музовского (РГИА. Ф. 472. Оп. 3. Д. 603. Л. 12).

кавалером орденов Св. Анны 2-й и 1-й ст., Св. Владимира 2-й ст., Александра Невского и прусского Красного Орла 3-й ст.

Отметим, что свои обязанности Музовский выполнял с некоторой отстраненностью от общих дел придворного духовенства. Не обладая достаточными управленческими качествами, он уделял мало сил и времени совершенствованию церковной службы при дворе, хотя и не отказывал своим подчиненным в помощи по улучшению их материального и служебного положения. Вместе с тем нельзя согласиться с мнением, что к умственным способностям Музовского «мало имели доверия»⁵³. Очевидно, по слабости своего характера он избегал вступать в споры и жестко отстаивать свои позиции, а потому и вел себя на заседаниях Св. Синода несколько отстраненным. Между тем он был весьма приятным в общении, обладал обширными знаниями, благодаря чему поддерживал теплые отношения с многими представителями русской интеллигенции. В частности, такие отношения у него сложились с А. М. Белосельским-Белозерским, А. И. Тургеневым, В. Ф. Малиновским и другими.

Список литературы

- Зимин И. В. Духовники императора Николая I // История в подробностях. 2011. № 6 (12). С. 48–51.
Романов П. К. Духовник императора Николая I протопресвитер Николай Музовский: миссии в России и за рубежом // Карамзинские чтения. Вып. 3. СПб., 2020. С. 131–141.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2025. Vol. 124. P. 55–71
DOI: 10.15382/sturII2025124.55-71

Vladimir V. Morozan,
Doctor of Sciences in History,
Professor,
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
v_moga@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4312-0566>

HIS MAJESTY'S CONFESSOR NIKOLAI VASILEVICH MUZOVSKY: ANCESTRAL ROOTS, FAMILY AND OFFICIAL ACTIVITIES

V. MOROZAN

Abstract: The article is devoted to the archpriest, chief priest of the Main Staff of the Guards and Grenadier Corps, confessor of Emperor Nicholas I and his wife Alexandra Fedorovna, Nikolai Vasilevich Muzovsky. The article pays special attention to the family and clan ties of the confessor of the imperial family, as well as the main stages

⁵³ Материалы для истории Православной Церкви в царствование Николая I // Сборник ИРИО. Т. 113. Ч. 1. СПб., 1902. С. 60.

of his career. Considering the extremely scant information about Muzovsky's relatives, the author considered it possible to describe in more detail his father and children. Extant archival documents and private correspondence make it possible to characterise Muzovsky as one of the most educated members of the court clergy of the first half of the 19th century. At the same time, according to the recollections of his contemporaries, Muzovsky was not particularly eloquent and could not be described as a talented mentor. The future Empress Alexandra Feodorovna remained disappointed by her experience with Muzovsky, who was tasked with preparing her to accept the Orthodox faith. However, Muzovsky's teaching practice at Tsarskoye Selo Lyceum showed that the confessor of Grand Duke Nikolai Pavlovich was not completely devoid of teaching talent, given the interest of the Lyceum students in his studies on the Law of God. Extremely unpretentious to living conditions and his appearance, Muzovsky spent most of his salary, which in some years exceeded 9000 rubles, on the maintenance of his family members. Obviously, after the death of his wife Ekaterina Mikhailovna, Nikolai Vasilyevich took upon himself all the troubles of arranging and supporting his children. In the office documents there are numerous appeals from Muzovsky to the Chief Prosecutor of the Holy Synod and the Minister of the Imperial Court for assistance in arranging the fate of his children.

Keywords: Russian Orthodox Church, clergy, confessor, church activities, genealogy, court clergy, foreign mission.

References

- Romanov P. (2020) “Dukhovnik imperatora Nikolaia I protopresviter Nikolai Muzovsky: missii v Rossii i za rubezhom”, in *Karamzinskie chteniia*, St. Petersburg, vol. 3, pp. 131–141 (in Russian).
- Zimin I. (2011) “Dukhovniki imperatora Nikolaia I”. *Istoriia v podrobnostiakh*, 2011, vol. 6 (12), pp. 48–51 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 03.05.2024

The article was submitted 03.05.2024